

30.5.95

Чернов Владимир

Александр КОЛЕСНИКОВ, Галина ВАСИЛЬЕВА, журналисты

Известия 1995. — 30 мая. — С. 7.
Выдающийся русский баритон, ныне солист нью-йоркской Метрополитен-оперы, Владимир Чернов (интервью с ним «Известия» опубликовали 27 апреля 1995 г.) выступил с сольным концертом в Большом зале Московской консерватории.

Мы не видели его с 1989 года, только слышали об этой уникальной певческой карьере, об этом сверхъестественном успехе на лучших оперных сценах обоих полушарий. Правда, до нас доходили записи (последняя — «Симон Бокканегра» из МЕТ). Мы ждали Владимира Чернова и вот дождались, как сказала Ирина Архипова, заключая последний концерт этого сезона из цикла «Певческие биннале».

Легенда, несущаяся впереди реального человека, не просто оправдала себя — она порой казалась недостаточной. Москвичи давно не были свидетелями подобного актерского совершенства. И оно не только в голосе, густом по тембру, гибком, без тени напряжения; не только в сценическом благородстве, утрачиваемом отечественной певческой школой; не только в очевидном обаянии этого длинноволосого сорокалетнего мужчины, одновременно напоминающего и Паганини, и Вагнера, и юного Вертера.

Красивое пение (бельканто), по Чернову, есть соединение и того, и другого, и третьего, и многого иного, что мы чувствовали вместе с переполненным, скандирующим

Завоевание мира русский баритон завершил в Москве

залом в душный майский вечер, когда так быстро «сохнет» голос.

The best of — один из популярных видов аудиобизнеса в области вокального искусства на Западе. Все очень просто: дайджест хитов Доминго, Паваротти (далее имена продолжите сами) — в одной волшебной коробке, сразу, сейчас. Собрание топ-моментов в топ-персонах. Концерт Владимира Чернова из того же ряда.

Он начал с труднейшей арии Елецкого, взяв высоту, и превзошел ее в блистательных вердиевских фрагментах. Его вокально-сценическую широту особенно осознаешь в переходах от короткой миниатюры к протяженной вокальной форме.

Мы вновь слышим малеровский цикл песен, подготовленный в молодости и уже тогда звучавший

изумительно тонко. Образ странствующего поэта пророчески оказался в жизни артиста. Вскоре после конкурсных побед он начал свои странствия — из России, где так чудесно рождаются таланты и где так безжалостно их могут гу-

бить (в Мариинском театре ему не давали петь практически ничего). В Европе и Америке Чернов прозвучал и стал художником поистине универсальным.

Скорее всего, Чернов певец шалляпинской глубины и страсти, поэтому мы переживаем и то, что он нам поет, и его собственный путь в искусстве.

...А эти поклоны, в которых академическая сдержанность нарушается легкими дружескими приветствиями рук (так машет обычно залу МЕТ их сверхзвезда Апрель Милло). Вот так очаровательно они все машут и машут нам из-за океана.

Владимира Чернова знают во всем мире как оперного певца. 11 июня, с Важей Чачавой, но уже в Лондоне, в Вигмор-холле он делает новый шаг в завоевании запад-

ного слушателя: выступает как концертирующий артист.

На снимке: Владимир Чернов с памятным призом «Жар-птица».

Фото
Андрея БАБУШКИНА
(ИТАР-ТАСС)

специально для «Известий».